

ЮЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

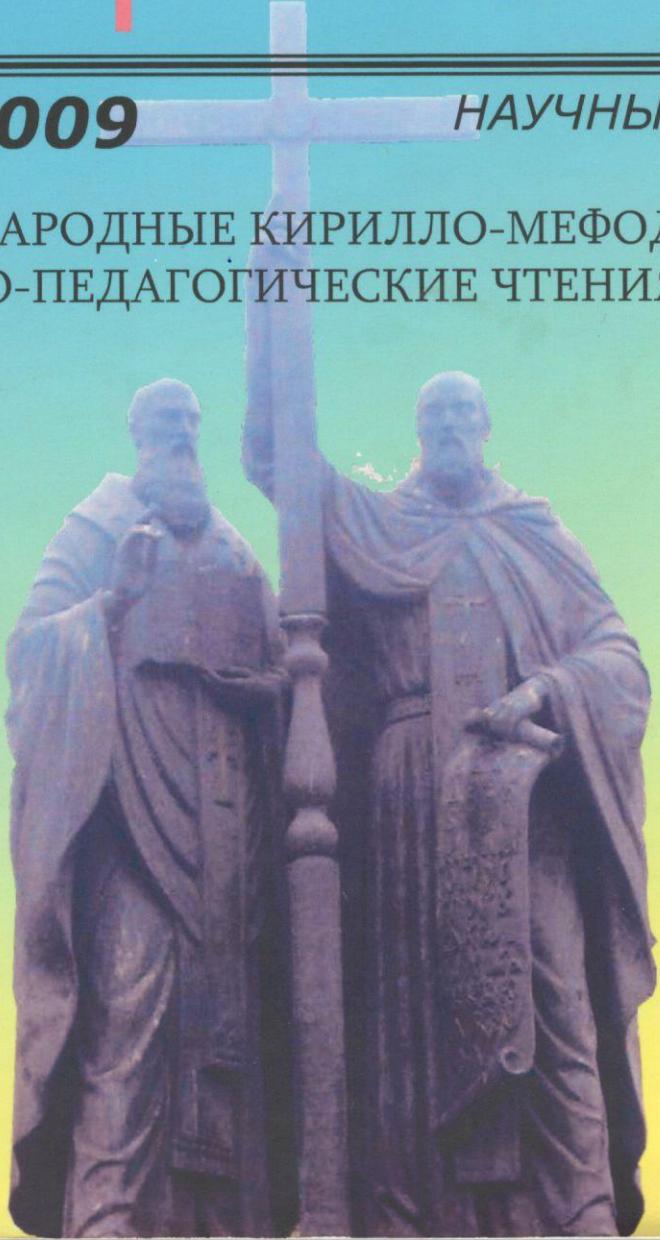

Синергетика образования

№1 (14) '2009

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЯТЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ISSN 2073-0586

9 772073 058097

Синергетика образования

**научный журнал
(социальные и гуманитарные науки)
четвертый год издания
№ 1 (14)**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Стуканов Александр Петрович, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный учитель России (г. Армавир);

Члены Совета:

Агрова Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор, проректор Кубанского государственного университета, директор Института тестовых технологий и общего дополнительного образования (г. Краснодар);

Бойко Павел Евгеньевич – доцент кафедры философии, доктор философских наук, Кубанский государственный университет;

Вартумян Аруshan Арушанович – проректор Армавирского института социального образования, главный редактор научного журнала «Региональные политические исследования», доктор политологических наук, профессор;

Гончаров Сергей Александрович – доктор филологических наук, профессор, проректор Российского государственного педагогического института им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург);

Горовая Валерия Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, Ставропольский государственный университет (г. Ставрополь);

Куценко Игорь Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар);

Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ (г. Москва);

Новиков Александр Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Заслуженный деятель науки РФ, член Союза журналистов России (г. Москва);

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый проректор Волгоградского государственного педагогического университета (г. Волгоград).

Редакционная коллегия:

Аствацатуров Георгий Осипович – заместитель директора Армавирского филиала ККИД-ППО, кандидат исторических наук, доцент;

Короченский Александр Петрович – доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Белгородского государственного университета (г. Белгород);

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, академик Международной славянской академии образования им. Я.А. Коменского, учёный секретарь ЮО РАО (г. Ростов-на-Дону);

Тхорик Владимир Ильич – доктор филологических наук, профессор, декан факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета (г. Краснодар);

Харин Николай Васильевич – Редактор – член Союза журналистов России, академик Адыгской (Черкесской) Международной академии наук (г. Кропоткин, Краснодарского края).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	6
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОСТИ ОБЩЕСТВА»	
<i>Акопян Г. А.</i>	
Свобода совести как право на заблуждение... 7	
<i>Беляева Т. К.</i>	
Исторический путь славянского алфавита 12	
<i>Горбунов Д. Ю.</i>	
Философское осмысление кризиса цивилизации и кризиса религии: антропологические основания 15	
<i>Ермаков В. П.</i>	
Кризис духовности и свобода личности, в свете классической философской мысли... 16	
<i>Зайнышева Л. А.</i>	
Православная культура как основа воспитания национальной элиты..... 20	
<i>Калайдупуло В. Г.</i>	
Социальная революция с точки зрения марксизма-ленинизма 23	
<i>Кошик А. Н.</i>	
Роль религиозных организаций в появлении национальных школ в конце XIX – начале XX вв. на примере Армавира ... 25	
<i>Кулакова Б. Э.</i>	
О роли и диалоге религий в обществе..... 26	
<i>Курдиманов В. А.</i>	
Информационная цивилизация и философия..... 28	
<i>Кутепов Д. С.</i>	
Швейцер как один из основателей нового мышления и сторонник культуры ненасилия .. 32	
<i>Лисицын И. В.</i>	
Природа и значение игры как явления культуры 34	
<i>Лукьянченко С. А.</i>	
Телегония — миф или реальность?..... 37	
<i>Лупик С. Г.</i>	
Духовные возможности человека 39	
<i>Маншилин П. В.</i>	
Взаимосвязь Религии и экономического обновления России 40	
<i>Мартынова С. К.</i>	
Музыка как интонационное откровение христианства 43	
<i>Новиков Р. А.</i>	
Религия как социальный институт 45	
<i>Пантиухина О. В.</i>	
Религия и оздоровление российского общества 46	
<i>Пономаренко О. А.</i>	
Традиции линейного казачества в контексте духовно-нравственного воспитания школьников 47	
<i>Рыльская Н. Б.</i>	
Становление образа Пресвятой Богородицы в древнерусской иконописи 49	
<i>Садово-Румянцев В. Ю.</i>	
Атеизм как причина возникновения преступного мышления 52	
<i>Самусенко И. М.</i>	
Генезис идеи цивилизации в философской мысли 54	
<i>Смирнов Е. В.</i>	
Морально-этическая функция церкви 57	
<i>Федоренко П. В.</i>	
Доказательство бытия Бога..... 58	
<i>Флоря А. В.</i>	
К вопросу о культуре и свободе 60	
<i>Хубурова С. А.</i>	
Религиозная политика в современном российском обществе 63	
<i>Хубурова Э. В., Сосранова З. В.</i>	
Религия в изменяющемся пространстве российской культуры 65	

Шустер В. Г.	Косик В. И.
Духовный онтологизм церковнославянского слова в языке молитвы 67	Русские художницы в Югославии 110
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»	Любецкий А. И.
Аствацатуров Г. О.	Парламентаризм в программах либеральных партий России в начале XX в. 115
Судьба офицера 70	Маринченко А. В.
Беренджюков Б. Н.	Экологическая составляющая дестабилизации геополитического пространства 117
Краеведческие исследования работы Ф. А. Щербины «История Армавира и черкесо-гаев» 71	Матвеев О. В.
Бондарева В. В.	Следы югославян в истории Кубани и Черноморья второй половины XIX — XX в. 120
О социально-политической роли экзархийского духовенства в Болгарском княжестве в последней четверти XIX — начале XX вв. 73	Николаенко Р. А.
Вартанян Э. Г.	Балканский кризис 1990-х годов и позиция России 124
Болгаро-турецкие отношения в 1940-е — 1990-е гг.: к вопросу о проблеме турецкого меньшинства в Болгарии 77	Орманди Дэвид
Васильев А. А.	Роль правительственные средств стимуляции в экономическом росте острова Монтсеррат 127
Малое предпринимательство в арабской республике Египет 83	Павловский С. В.
Войтова Я. Н.	Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер о «гниении» и «закате» Европы 128
Некоторые аспекты политической деятельности лидера македонского освободительного движения Т. Александрова 85	Поляков А. В.
Гаражса Н. А.	К вопросу методологии региональных политических элит 131
Рабочий вопрос в нацистской Германии 89	Радионов С. И.
Гарбузов Е. Н.	К вопросу о социальной дифференциации линейного казачества кубани в первой половине XIX века 136
О механизме причисления казаков в дворянское сословие 92	Рогалева С. В.
Гречишко Д. Н.	Адаптация крымских болгар на Кубани глазами очевидцев (вторая половина XX в.) 138
Нарушение общественного порядка кубанскими казаками во второй половине XIX — начале XX века 94	Рогов Д. В.
Елдыров Светлозар	Сущность и значение политического образования в современном российском политическом процессе 141
Александр Александрович Юашмаков. Болгария и балканы 97	Руссов Н. Д.
Колченко И. Е.	Дело солунских братьев и конец первого болгарского царства 145
Трансформация семейно-бытовых отношений в 1920-е годы 106	Рябиков А. Н.
Косач Н. Н.	Персидско-российское противостояние во второй половине 1820-х гг.: Опыт распространения влияния России в Кавказском регионе 148
Белорусско-российские экономические связи в 1990-е гг. — начале XXI в. (на примере Краснодарского края) 108	

<i>Самохин А. А.</i>	<i>Харина О. Н., Самаркина И. В.</i>
Эволюция взглядов россиян на роль	Из истории молодежного
Североатлантического альянса	парламентаризма 167
1991-2008 гг. 151	
<i>Сафонов А. А.</i>	<i>Хачикян А. М.</i>
Смешанные браки в македонском	История туризма 171
фольклоре и документации XVI-XVII вв. 158	
<i>Суляк С. Г.</i>	<i>Ярмоно娃 Е. Н.</i>
Русины: из истории православной традиции.. 161	Краткий анализ имущественной
<i>Федотов Д. С.</i>	дееспособности русских женщин 173
Угрозы национальной безопасности России на	
Северном Кавказе 165	
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 177
	Список сокращений 182

философского, научного, эстетического и этического потенциала современного человека, приемлемого для него развития той системы отношений, в которую он включен. К концу XX в., как никогда ранее, выявилаась неуместность надуманно-надменного отношения человека к данным наук, к ценностям повседневной жизни, к философствованию как одному из методов разрешения проблемных ситуаций.

Абсолютное большинство авторов, рассуждающих о новой эпохе, обеспокоено тем, что в наиболее развитых цивилизациях XX в., а именно в странах Запада, технико-экономическая компонента не только доминировала, но подчас и подавляла культурно-этическую составляющую. В этой связи ставится задача перехода от техногенной, в том числе информационной цивилизации к антропогенной цивилизации, где основной ценностью был бы человек (а не техника). В то же время весьма энергично обсуждаются ценностные составляющие грядущих цивилизаций: какие именно станут в них доми-

нирующими: удовольствие, свобода, справедливость, национальная принадлежность, мир, счастье.

Сегодня речь идет об особой догоняющей модернизации. Все дело в том, что индустриальный, техногенный тип развития уже исчерпал свои возможности. Западная цивилизация не просто ушла вперед, она переходит к постиндустриальному, информационному обществу, что связано с третьим типом цивилизационного развития, который призван разрешить глобальные проблемы современности. Придется отказаться от представлений, что человек – властелин природы и может черпать из нее бесконечные ресурсы. Необходимо преодолеть экологический, антропологический кризисы, решить много других, глобальных по своей природе проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Семенникова Л.И. Цивилизации в истории человечества. - Брянск: Курсив, 1998. – С. 50.
2. Тойнби А.Д. Постижение истории. Т. I, с. 34.

Ермаков В. П.

Кризис духовности и свобода личности, в свете классической философской мысли

XX в. выявил острейший кризис Просвещения и обострил проблемы автономности по отношению к личности и обществу. "Болезнь же демократической идеи, носящая имя "Мировая война", - пишет В. Декомб, - неотделима от другого злоключения Просвещения - от феномена формирования масс и его политической эксплуатации ленинской и фашистской техникой политической организации" (2). Трудно осмыслить тот факт, что "в разгар современной эпохи индивиды, доселе автономные личности, каждая из которых считала себя ответственной за самое себя, вдруг спонтанно отказываются от автономии и возвращаются к "первобытному" состоянию человечества? Как индивид может устать быть автономным индивидом?" (3).

Проект автономии - это главный проект современности. Его суть - индивид делает

выбор самостоятельно, без опоры на традицию, исходя только из ценностей. Однако здесь возникает серьезная проблема редукции социального (общего) к индивидуальному (единичному). Если сформулировать проблему на языке экзистенциальной философии, то она будет выглядеть так: надо жить в соответствии с радикальной свободой. Все отличные от этого проекты осуждаются, поскольку в них никто не осмеливается взять на себя радикальную свободу.

Индивидуальное сознание, как и общественное, детерминируется бытием диалектически: внешние причины воздействуют на сознание личности не непосредственно, а снимаются внутренними условиями и предпосылками.

Идея социальной обусловленности безумия ярко выражена в книге М. Фуко "История безумия в классическую эпоху" (4). Эту

обусловленность подчеркивает главный тезис книги: до XIX в. безумия не существовало. Этот тезис не согласуется со здравым смыслом. Но наука со временем Коперника привыкла к расхождению сущности и явления. Подчеркнем позитивный момент экзистенциального кризиса личности. Рассмотрим вопрос об автономии индивидуального сознания на материале педагогической антропологии Отто Ф. Больнова. Он попытался соединить экзистенциализм в его позитивном варианте и педагогику. К сожалению, на русский язык переведена только одна из его многочисленных книг: "Философия экзистенциализма" ("Existenzphilosophie") (5). Мы же в основном будем опираться на оригинал другой книги ("Existenzphilosophie und Paedagogik") на немецком языке (6).

Основные положения одной из глав этой книги О.Ф. Больнова посвящены проблеме кризиса в развитии человека. Больнов пытается дать ответы на вопросы: может ли воспитатель облегчить протекание кризисного процесса? Должен ли воспитатель предоставить течение кризиса самому себе? Можно ли принудительно толкать ребенка в кризис ради очищающего действия кризиса? Может ли ребенок пережить кризис и воспринять его адекватно?

Отметим одну из главных идей Больнова, - идею позитивного значения творческого кризиса личности:

"Jedes neue Leben beginnt mit einer Krise" (6). (Каждая новая жизнь начинается с кризиса). Это означает, что каждый новый уровень, каждая новая ступень в развитии человека начинается с кризиса. Кризис не есть нечто только отрицательное и разрушительное.

Кризисом практически невозможно управлять, он обладает автономностью и спонтанностью, реализует накопленный ранее потенциал к самовторчеству. Вмешательство педагога может принести вред. Здесь уместна аналогия с медициной: когда приходит время кризиса, врач говорит, что надо только ждать и надеяться. Различие же в том, что в педагогической антропологии кризис не физиологический, а духовный.

Итак, что же означает кризис? В переводе с греческого это слово означает "решение", "поворотный пункт". Кстати, решение у греков имеется в виду судебное, т.е. как раз то время, когда выносится приговор и наступа-

ет определенность. В нашем случае кризис означает аналогичный поворотный пункт в развитии сознания индивида, когда перед ним встает очень серьезная проблема. Он не может ее сразу решить, нет привычного алгоритма разрешения. Автономность во время кризиса максимальна.

В интересующем нас аспекте можно подойти и к вопросу о возрастных кризисах, которые также ярко выражают развитие относительной самостоятельности индивидуального сознания в онтогенетическом аспекте. Наиболее авторитетным ученым, проанализировавшим возрастные кризисы, является Э. Эриксон. В своей книге "Детство и общество" он выделяет восемь возрастов человека: доверие, автономия, инициатива, трудолюбие, идентичность, близость, генеративность, целостность. Фундаментальным и неясным является самый первый этап формирования личности - развитие базисного доверия в противовес возможному базисному недоверию к миру. Второй этап - автономия - относительная самостоятельность, которая направлена против возможного стыда и сомнения.

"Мышечное созревание, - пишет Э. Эриксон, - предоставляет арену для экспериментирования с двумя симультанными наборами модальностей: удержанием и отпусканьем. Как это бывает со всеми социальными модальностями, их основные конфликты могут, в конечном счете, привести либо к враждебным, либо к доброжелательным экспекциям и аттитюдам ... При отказе в постепенном и умело направляемом опыте полной автономии выбора "или же, при ослабленности первоначальной утраты доверия" ребенок обратит против себя всю свою тягу различать и воздействовать. Он будет сверх всякой меры воздействовать на самого себя и разовьет не по годам требовательную совесть. Вместо овладения предметами в ходе их исследования путем целенаправленного повторения "удерживания и отпусканья" он окажется преследуемым своей собственной тягой к повторению. Конечно, благодаря такой обсессивности ребенок позже заново научится владеть окружающей средой и добиваться упорного и мельчайшего контроля там, где он не мог добиться крупномасштабного совместного регулирования. Эта ложная победа является инфантильной моделью для компульсивного невроза" (1).

Если этот этап ребенок проходит успешно, то у него есть все возможности приобрести такую базисную добродетель, как самоконтроль и сила воли. "Чувство автономии, - отмечает Эриксон, - воспитываемое у малыша и видоизменяемое с ходом жизни, служит сохранению в экономической и политической жизни чувства справедливости, равно как и само поддерживается последним" (2). Этот этап развития личности коррелирует с функциями права точно так же, как этап базисного доверия к миру с функциями религии и церкви. Индивидуальное и общественное сознание оказываются как бы "равновеликими".

Переход от одной фазы развития личности к другой протекает, по Эриксону, в форме нормативного кризиса, который похож на патологический процесс, но на самом деле является абсолютно нормальным и естественным.

Введем понятие "пробуждение" в отличном от физиологического смысле, т.е. как пробуждение духовности личности, личностной автономии. Понятие "пробуждение" в педагогических аспектах анализируется (и применяется на практике) такими известными зарубежными мыслителями, как Шпрангер, Больнов, Монтессори и др.

Вспомним встречу Сократа и Платона. Платон пробуждается к новой жизни, он обретает истину своего жизненного пути. Пробуждение становится чудом нахождения самого себя. В дзен-буддизме пробуждение характеризуется как "просветление", "сатори", "познание истины", "открытие в себе Будды" и т.д.

Пробуждение означает открытие моей собственной, самостоятельной, внутренней истины, а не навязанной извне. В педагогическом отношении (в отличие от религиозного аспекта) мы должны зафиксировать радикальный поворот от зависимости к автономности, от несамостоятельности к самостоятельности, от несобственности к собственности. В чем суть педагогического воздействия на процесс пробуждения? "Действие воспитателя сводится лишь к толчку, - считает Больнов, - т.е. к тому, чтобы вообще начать процесс движения. То, как будет идти развитие дальше, зависит от самого ребенка. Таким образом, воспитатель не выполняет формирующей функции в собственном смысле" (3). Такой толчок у М. Монтессори

выражался в концентрации сознания воспитанников на самих себе. Например, практикуются уроки "бытия - в - молчании". В этом молчании происходит процесс независимый от воспитателя, его слов. Идет процесс роста духовных сил самого человека, самотворение личности. Внимание концентрируется на самом сознании, взгляд обращается внутрь, чтобы увидеть духовным оком свое собственное подлинное "Я".

Затронем наиболее важное в нашем аспекте право человека – право свободы совести. Возможно, сейчас будет актуальным сказать о праве не только верить, но и не верить в то, что тебе насилино навязывают, под какими бы лозунгами это ни делалось. В чем суть феномена религиозного фанатизма? В литературе можно найти различные подходы к проблеме фанатизма вообще и религиозного, в частности. Сравним в этом отношении позиции авторов: С.Росинской, с одной стороны и В.А Поликарповой. и В.С.Поликарпова – с другой.

По мнению С.Росинской, «фанатизм – это психосоциальное состояние, которое в целом можно охарактеризовать как добровольное порабощение личности. Его основной особенностью является преднамеренность (интенциональность) (4). И далее она расширяет и детализирует эту характеристику следующим образом.

Психосоциальное состояние в психолого-медицинском смысле этого слова является нормальным. Это означает, что фанатизм не относится ни к области психиатрии, ни к области психопатологии или социопатологии. Термин «психосоциальный» означает, что явление это относится к индивидууму в его взаимосвязях с другими. Личность не может быть фанатичной в одиночку и анонимная неорганизованная толпа не является фанатичной лишь по той причине, что занимает общее пространство.

Добровольное порабощение личности касается всей жизни человека, а не только отдельных аспектов психики: интеллектуального, эмоционального или перцептивного. Под словом «добровольное» подразумевается также: человек сам по своему желанию отдает свою волю, энергию в неволю.

Фанатизм – явление преднамеренное (интенциональное в брентановском смысле слова), оно всегда направлено на какой-либо предмет, на что-то. Это может быть идея,

система, ценности. Единственная отличительная особенность данного предмета состоит в том, что он является сенсогенным, т.е. отвечает на вопросы «Как жить?» и «Для чего жить?», но при этом выбор предмета не может быть рационально обоснован. Сенсогенность и отсутствие рациональной аргументации, мотивирующей (а не обосновывающей) выбор, уподобляют фанатизм религиозности. Не следует из этого делать вывод, что религиозность является фанатизмом, хотя, очевидно, может быть так, что оба эти феномена соединяются, и тогда мы будем иметь дело с фанатизмом религиозным или фанатичной религиозностью.

В.С.Поликарпов и В.А.Поликарпова гораздо более тесно связывают понятие «фанатизм» с религией. Они считают, что некритическое догматическое восприятие религиозных представлений приводит к религиозному фанатизму. Его источником является не добровольное подчинение, а наоборот, жажда власти и борьба за власть (5). Исток религиозного фанатизма - сакральный слой культуры, противоположный светскому. Само слово «fanaticus» он связывает со словом «fanum» – священное место, храм. В латинском языке оно имело значение «святоша», «ханжа», а затем «исступленный», «изуверский», «сумасбродный», «яростный», иногда «вдохновенный» (6).

В итоге они дают следующее определение: «Религиозный фанатизм представляет собой общественный феномен, включающий в себя психокультурные основания и социальную позицию, проявляющуюся в слепой, доведенной до предела приверженности определенным религиозным представлениям и в крайней нетерпимости к инаковерцам и инакомыслящим» (1).

Религиозный фанатизм в своей крайней форме (по использованию средств) переходит в религиозный экстремизм, а «в религиозном экстремизме можно почти всегда обнаружить политическое содержание» – Суть религиозного экстремизма они видят в реализации религиозных целей нерелигиозными, насильтвенными средствами (1).

С. Розиньска разводит в разные стороны религиозный и политический фанатизм. «Фанатизм – пишет она, - наиболее распространен в области религии и политики. Анализ этих связей требует отдельных исследований. Но не следует ни объединять

названные понятия с фанатизмом, ни отождествлять с ним, ибо в жизни мы часто встречаемся с явлениями религиозного и политического фанатизма. Тем более нужно уяснить принципиальную разницу между особенностями политики и фанатизма, с одной стороны, и религиозностью и фанатизмом – с другой» (1).

Эластичность и склонность к компромиссу – черты, которыми должен обладать политик; окостенение и бескомпромиссность – черты, свойственные фанатику. Когда мы хотим привести пример фанатичных политических вождей, первыми вспоминаются два имени: Гитлер и Сталин. Но после минутного размышления мы, однако, не должны делать поспешных выводов. Представляется, что ни тот, ни другой не были фанатиками. Об этом свидетельствует анализ их поведения. Каждый из них был способным на компромисс pragmatikom. Почему же мы вспоминаем именно их имена, а не, к примеру, имя Черчилля? Возможно, потому, что обладая одной чертой фанатика – миссионностью, – они как бы надевали весь его костюм (2).

С. Розиньска пытается выяснить условия исключения фанатизма из религиозности личности. «Чтобы исключить фанатизм из сферы религии, представляется необходимым ввести понятие «зрелой религиозности», предложенное Олпортом. Это явление определяется шестью характеристиками: дифференциацией, динанизмом, универсальностью (всесторонностью), последовательной моральностью, целостностью, эвристичностью. Не останавливаясь на этих чертах, назовем лишь те, которые наиболее отчетливо отличают религиозность от фанатизма, - дифференциации (фанатичная личность является гомогенизированной) и эвристичности. Религиозная зрелость связана с неуверенностью. Существование сомнения как элемента веры подчеркивал также Тиллих. Вера – это как бы гипотеза, которой мы придерживаемся в жизни. Не соответствуют ей самонадежность и абсолютная уверенность (гордыня), которые не допускают теоретических сомнений. С так понимаемой эвристичностью веры связаны моральные нормы, предписывающие уважение и принятие другого, регулирующие межчеловеческие отношения. В зрелой религиозности нет фанатичной уверенности и миссионности, нет

фанатичного «холода» (хотя, возможно, нет и фанатичного «жара»), позволяющего уничтожить другого. Гарант религиозности есть Бог, который, Сам является Иным» (21).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 3.
2. Декомб В. Современная французская философия. –

3. Декомб В. Современная французская философия. – М., 2000. С. 240.
4. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма / О.Ф.Больнов. - СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
5. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. - СПб, 1997.
6. Bollnow O. F. Existenzphilosophie und Paedagogik. – Stuttgart, 1960.

Зайнышева Л. А.

Православная культура как основа воспитания национальной элиты

В конце февраля 2009 г. состоялись XVII Международные рождественские образовательные чтения «Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития». В рамках этих традиционных чтений, собравших более 5 тыс. человек, было 7 направлений по более чем 120 секций, конференций и круглых столов. В том числе важное место отводилось духовному и физическому здоровью молодежи, роль физической культуры, спорта и туризма в современной молодежной политике государства и общества. Божественный завет физического совершенства человека Краеведение и миссионерство. Состоялась конференция «Православное паломничество и духовно-нравственное просвещение» под председательством епископа Егорьевского Марка, зам. Председателя отдела внешней церковной связей Московского Патриархата.

Цель и задача нашей сегодняшней конференции, как и всех подобных мероприятий одна – воспитание высоконравственной, духовной личности! Один из величайших столпов православия Святитель Тихон Задонский сказал: «Высокая радость ожидает в жизни и самих детей, воспитанных по христиански и их родителям. А Отечество получит в лице таких воспитанников твердую, незыблемую основу своего процветания».

Во времена нашей молодости была прекрасная песня, исполняемая М. Бернесом «С чего начинается Родина?»

С чего начинается Родина? со стука вагонных колес

и клятвы, которую в юности
ты ей в своем сердце принес

С чего начинается Родина? с той песни,
что пела нам мать,

с того, что в любых испытаниях у нас никому не отнять

Так ли это сегодня? Почему Турция и Египет стали, чуть ли не Меккой отечественного туризма? В том ли только дело, что сервис там повыше и море там почище? Не виноваты ли мы сами взрослые, что наши дети выбирают «берег турецкий и Африку»? Все ли мы сделали с той самой колыбельной песни, чтобы зародить в наших детях любовь к родному краю? К его традициям и святыни?

Каждый народ обладает своей исторической памятью, традициями, в которых запечатаны его духовные ценности. Они отражены в поселениях и жилищах, семейном и общественном быту, песнях и преданиях, календарных памятках и обрядах и во многом другом.

Древнюю Русь называли Гардарией, т.е. страной городов. А город – это храм, это торжище, это воины, священники, ремесленники, люди посадские. Это мастера, это – люди, умеющие петь и ткать, защищать землю свою и возделывать ее. Города эти были сторожевыми, духовными и созидающими башнями Руси. Старый Екатеринодар имел статус «войскового города», т.е. столицы Черноморского, а затем и Кубанского казачьего войска. Культура кубанского казачества богата и разнообразна. Она развивалась на основе двух традиций – южно-русской и украинской. Характеризуя кубанских казаков, дореволюционные источники сообщали: «отличаются трудолюбием, честностью, общительностью, но лучшая чер-

СИНЕРГЕТИКА ОБРАЗОВАНИЯ
научный журнал
(социальные и гуманитарные науки)
четвертый год издания
№ 1 (14)

Печатается по решению Президиума Южного отделения Российской академии образования и редакционно-издательского Совета Московского государственного педагогического университета

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право редакторской правки и не несёт ответственности за достоверность предоставленного материала. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведённых фактов, статистических данных, собственных имён и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

О порядке предоставления материалов для публикации обращаться по адресу:

352922, Краснодарский край,
г. Армавир, ул. 30 лет Победы, 15.
Тел.: (86137) 5-79-00; E-mail: af_kkidppo@mail.ru

Электронная версия выпуска доступна по адресу:
<http://www.sinobr.ru>

© Южное отделение Российской академии образования, 2009

Технический редактор: А. В. Чеснокова
Корректор: С. В. Толстощей
Компьютерная верстка: С. Ю. Кабиняков

Подписано к печати 5.04.2009 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура шрифта «Palatino Linotype».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5. Тираж 300 экз.